

ОНО ЛИ?

Этой зимой броские цветные этикетки с необычным вопросом If It Is? («Оно ли?») стали непременной приметой всех британских мебельных выставок и продаж. Под «Оно» подразумевается британское происхождение мебели. Покупать советуют, естественно, только «Его», предпочитая всем прочим. «Оно» массивованно пропагандируется не только непосредственно на мебели, но и по телевидению, в прессе, на уличных рекламных щитах. За пределами Соединённого королевства в островном креативе ничего нового не усмотрели. Сочли его признаком обычной «патриотической истерики», время от времени охватывающей мебельщиков по случаю спада потребительской активности. До сих пор серьёзных результатов призывы к патриотизму покупателей нигде не приносили. Однако же в данном случае мебельщики обращались не столько к патриотизму англичан, сколько к их кошелькам. Этикетка «Оно ли?» дополнялась сравнительной аналитикой специалистов авторитетного во всём мире центра промышленного контроля FIRA, подтверждавших: лучшей мебели с таким же строгим соответствием всему комплексу мебельных стандартов покупатели не найдут за ту же цену ни в одной стране. По информации журнала Furniture Production, в объединении британских

мебельщиков BFM считают начало кампании «Оно ли?» успешным. Посвященный ей специальный портал www.greatbritishfurniture.co.uk стал одним из наиболее посещаемых в национальной сети. Разумеется, превратить отлив покупателей в прилив вопрос If It Is? пока что не смог, но оказался в состоянии его замедлить. Коммерческий директор BFM Адам Мэйсон уверен: «2009 год оправдает нашу инициативу».

НИЗВЕРЖЕНИЕ НА НАРЫ

По сообщению агентства Синьхуа, в Харбине близится к финалу расследование дела одного из самых богатых китайских мебельных магнатов Фень Йонминя, арестованного по обвинению в хищении 95 миллионов юаней (около 14 млн долларов). Контролировавшаяся Фенем с девяностых годов «Мебельная группа Гуанминь» считалась крупнейшим игроком рынка китайской мебели, принадлежа к распространённому типу компаний с частно-государственным капиталом. Фень позарился именно на государственную часть, попытавшись превратить её путём махинаций с фальшивой отчётностью в своё личное достояние, а также в достояние своей дочери Фень Лицзя, тоже отправившейся за решётку. За двадцать лет рыночной экономики внимание прокуратуры к хищениям социалистической собственности в особо крупных размерах не ослабло в Китае ни на йоту, поэтому можно не сомневаться, что дело «Группы Гуанминь» придёт к судебному финишу намного быстрее дела наших «Трёх китов». Вероятно, другим будет и наказание: Китай не подписывал конвенцию об отказе от смертной казни, и там ежегодно казнят впятеро больше преступников, чем во всех остальных странах мира – около 10 тысяч. Среди 69 статей китайского УК, по которым можно получить смертный приговор,

статья, инкриминируемая Феню, является одной из последних по частоте применения (мало кто решается красть по-крупному у столь строгого государства), но зато одной из первых по «убойности». Как пишет «Чайна Дейли», *«Шанс на сохранение жизни всегда реален для обокравших частное лицо, но очень проблематичен для тех, кто лезет в карман к государству, обкрадывая целый народ».*